

*Inna
Korogid
(//inna-
korogid.m
e/)*

info@inna-
korogid.me
 (mailto:info@inn
a-korogid.me)

Маленькое кафе

Маленькое кафе на улице Оно ре де Бальзака в Париже ...

Это невозможно! Невероятно! Этого не может быть! Не верю ... не верю.» Почему, почему это должно было случиться?» Все было, как нельзя лучше, все девять месяцев... никаких осложнений. Так почему же это произошло? К тому же здесь, в Швейцарии, как Мишель сказал, в одной из самых лучших частных больниц? Конечно, роды были не из легких, к концу вторых суток я боялась, что не выдержу и умру ... Выдержала. И родила... родила... и помню — сын, а потом провалилась в сон. Спала долго — или мне так показалось? Открываю глаза... передо мной Мишель: «Ну что, дорогая, как себя чувствуешь?» — а глаза грустные, не улыбается. «Хорошо, милый.» хорошо.» видел уже

нашего сына?» «Видел...» «И что, хорош?» — со страхом спрашиваю. О, господи! В ушах до сих пор звучат его слова: «Он, счастье мое, родился... мертвым.» «Нет! Нет! — закричала я. -Нет! Это невозможно!»

Мишель обнял меня, начал успокаивать. Я металась бессильном горе: «Нет, нет, это невозможно», — только бормотала. Пришла медсестра, сделала укол, от которого я мгновенно уснула. Когда проснулась, была в палате одна. На какой-то момент мне показалось, что все это было кошмарным сном... вот сейчас откроется дверь и мне принесут моего сына. С надеждой смотрела на дверь ... время шло, но никто не приходил. Нажала кнопку над головой. Пришла сестричка и удивленно спросила по-французски, что мне нужно? «Сына, — с надеждой попросила я, — пожалуйста, принесите мне моего бэби». На что она тихо ответила, что это невозможно, так как мой ребенок родился мертвым. Мертвым! ... Закрыла глаза. Значит, правда... правда. Перестала думать о себе. Мишель! Боже, как он ждал сына! Как был уверен, что будет сын, только сын! Бедный, как он это переживет? Сколько надежд, сколько планов на будущее! Жена, наконец-то, даст развод, ребенок — это ведь уже уважительная причина.

Мишель! Дорогой, любимый Мишель, как он меня любил! А как был счастлив, когда я, боясь его реакции, осторожно сказала, что, кажется, у нас будет ребенок. Его счастьем не было предела! Это был один из самых счастливых наших дней. «И увидишь — это будет сын, я в этом уверен,» — со смехом твердил он.

Пять лет! Пять лет с Мишелем! Пять лет счастья! Его любовь с каждым годом становилась сильнее и сильнее. Я тоже жила только им! Встречались часто. Каждый месяц. Старались использовать каждую возможность. Если Мишель летел в какую-либо из стран, так как его работа была связана с частыми командировками, один телефонный звонок- и я уже там.

«... Ты свисти, тебя не заставлю я ждать.

Ты свисти, тебя не заставлю я ждать.

Пусть будут браниться отец мой и мать.

Ты свистни, тебя не заставлю я ждать!»

Я в это время проживала в Польше. У нас была очаровательная маленькая квартирка в Варшаве, на Старом Мясте. Мишель по возможности старался как можно чаще брать командировки в Польшу. А уж отпуск — всегда вместе: в Италии, Франции, Испании или Швейцарии. Неоднократно ко мне приходила мысль: «Так много счастья для одной! Неужели это может когда-либо кончиться?» — и тут же со страхом отгоняла эти мысли. Нет! Нет!» Ведь мы так счастливы вместе! Как мы понимали друг друга! С полуслова, с одного взгляда. Полная гармония двух любящих душ! Не успевала я начать какую-либо мелодию, как он уже подпевал, начинала стихотворение- продолжал». О, мой дорогой Мишель. А насколько это предельно честный человек! Он не мог вести двойную жизнь. Когда он понял, что любит, когда он понял, что не сможет жить без меня, тут же признался жене, прося у нее развода. Я же умоляла его не делать этого: все же двое девочек — зачем травмировать души детей! Мне и так с ним хорошо! А бумажка ничего не значит! Разве она может удержать любовь?! Но мой дорогой Мишель не признавал никаких компромиссов. Как всегда, честен, как всегда, горд и справедлив!

И вот сейчас, когда мое сердце разрывается от горя, мысли путаются в голове: а как Мишель? Как он переживет все это? Боже, как он ждал этого момента! ... Надеялся... Но он видел нашего сына... видел... а я нет...

Снова нажала кнопку. «Сестричка, пожалуйста... я хочу видеть ребенка...» Сестричка молча вышла. Минут через десять вернулась вместе с Мишелем. «Любимая, успокойся, сейчас это просто невозможно, ты слишком слаба, врачи боятся за твое состояние... позже, позже.»

Сестричка опять сделала мне укол, и я уснула.

Не знаю, сколько времени продолжался тот сон, но когда я спросила, какое сегодня число, то оказалось, что прошло целых шесть дней. Попросила доктора, чтобы пришел Мишель, на что доктор ответил, что моего мужа, мол, срочно вызвали в Париж и передал мне конверт от Мишеля.

Доктор ушел. С нетерпением открыла конверт:

«Любимая, представляю, как разрывается твое сердечко. Несчастье огромное. Надо выдержать. Перед нами еще вся жизнь. Не обижайся, но сама знаешь мою работу. Срочно вызвали. Оставляю тебе чек, думаю, на ближайшее время хватит. Как только доктор скажет, что состояние твоего здоровья вне опасности, выезжай в Варшаву и жди моего звонка, а я постараюсь сделать все возможное, чтобы еще застать тебя здесь. К сожалению, должен лететь в Канаду подписывать важный для фирмы контракт. Езжай в Варшаву и жди от меня сообщений.

„Люблю. Навсегда твой. Мишель.»

Несколько раз перечитала письмо. Боль стиснула сердце от мысли, что в такой тяжелый для меня момент моего любимого нет рядом. Но жизнь берет свое: какое дело огромной фирме, что у нас горе?! Разве это их вина?

Возвратилась в Варшаву. Начала с нетерпением ждать звонка от Мишеля. День». два». пять. Молчание. Страшные мысли приходили в голову: «Несчастья в одиночку не ходят». Только бы ничего не случилось!

Боже, сделай так, чтобы все несчастья «отвело» от Мишеля.»

Прошло десять дней. Молчание. Я вся истерзалась. Звоню в Париж, домой — глухо. Звоню на работу — в командировке. Наконец, получаю письмо из Канады. Сердце готово выскочить, пока разрываю конверт. Читаю». С каждым прочитанным словом чувствую, как жизнь уходит из меня... опустилась на пол... не помню, сколько времени находилась в таком состоянии, вероятно, часов пять-шесть. В комнате стемнело, и вот тогда я и поднялась, чтобы включить свет.

Конец! Все кончено. Настал момент, которого я так боялась. Письмо валялось на полу. Машинально подняла его и снова прочитала:

«Дорогая, любимая, единственная, знаю, что мои слова причинят тебе невероятную боль, но я должен это написать: мы больше не должны встречаться. Ты была права, я должен быть со своими детьми. Вероятно, Бог наказал нас за мое отношение к семье. Доктор сказал, что ты, к сожалению,

больше не сможешь иметь детей. Понимаю, какая это для тебя трагедия! Для меня ты всегда была, есть и будешь единственной

любовью моей жизни. Зная твою гордость, верю, что ты: не будешь искать со мной встреч. Прощай, любимая. Навсегда твой. Мишель...

Уже более спокойно несколько раз перечитала письмо. Подумала: «А может, все эти пять лет, это был просто сон? Бред моей фантазии!? Идеализация наших отношений?! Одни красивые слова?! А его честность? — тоже фальшь? Тоже — бред моей фантазии? ... Прошло только две недели, а как же его жена? ... так легко простила ему эти пять лет? ... А может, он просто мне лгал, утверждая, что все рассказывал жене, требуя развода?! А на самом деле она могла даже и не догадываться о наших отношениях?! Эта неожиданно пришедшая ко мне в голову мысль не давала покоя. Схватила трубку и позвонила в Париж. Женский голос представился его женой. Не поверив услышанному, я переспросила, с кем имею честь разговаривать и попросила к телефону Мишеля. Женщина спокойно, без раздражения ответила, что он будет не раньше, чем через пять дней, так как сейчас находится в командировке в Канаде, и в свою очередь, спросила: «А кто его спрашивает?» «Наташа.» «Наташа?

Какая Наташа?» — я бросила трубку.

Какая Наташа? ... Какая Наташа?! Значит, все это — ложь! Ложь все пять лет!

Прошло двадцать лет. Больше наши дороги никогда в жизни не сошлись. Я работала в одной из варшавских редакций. Мои статьи нравились. Как журналистка побывала во многих странах мира, три года

проработала в Африке. Была во Вьетнаме, Камбодже, в Латинской Америке, Перу и других странах. Несколько раз за это время побывала в Париже. Иногда заходила в наше любимое кафе на улице Бальзака

или же в ресторан «Две гитары» недалеко от Триумфальной Арки. Но всегда с опасением, как бы не встретиться.

Время шло. Хотя имела много друзей, замуж выходить не хотелось. Для любви мое сердце было пустым. Что-то во мне перегорело. Я перестала уметь любить. Разучилась. Друзей, родных — да, но не мужчин... Многие нравились, со многими было интересно, но не больше. Просто мое сердце разучилось любить!

И вот однажды ... Меня на целый месяц отправили в командировку в Париж. Необходим был свежий материал о террористах.

Первая неделя в Париже пробежала мгновенно: масса работы, уйма материала, ни минуты свободной, чтобы вырваться в театр или хотя бы сходить в свой любимый музей Родена.

Наконец, свободный день. До десяти утра позволила себе понежиться в постели. Затем спустилась вниз позавтракать. Встретив одного коллегу, спросила, нету ли у него желания и времени пойти в музей Родена? Оказывается, он тоже свободен, в музее Родена еще никогда не был, и он просто в восторге от того, что может пойти туда вместе со мной. Я знала, что он немного ко мне равнодушен.

День нам удался. Как всегда, после посещения Роденовского музея у меня было прекрасное настроение. И когда Александр, так звали моего коллегу, пригласил меня на обед, не отказалась. Ссылаясь на плохое знание Парижа, он попросил меня выбрать ресторан на мое усмотрение. Предложила японский ресторан на Елисейских полях, который я не раз посещала вместе с Мишелем. Японцы устраивают целое представление

с приготовлением заказных блюд и все на глазах гостей. Кроме всего, действительно, очень хорошая кухня. Александр от всего был в восторге! Но, я думаю, больше от того, что я ему впервые не отказала. После ресторана тут же, за углом, пошли в кино, где в десятый раз смотрели «Доктора Живаго». На меня снова нахлынули воспоминания, так как, выйдя из кино, мы очутились буквально в двух шагах от улицы Бальзака, в двух шагах от нашего с Мишелем любимого кафе. «Саша, если ты не возражаешь, то на этот раз я приглашаю тебя на чашку кофе в одно кафе тут неподалеку, с

которым у меня в свое время было многое связано.» Видела, что мой коллега был счастлив, и, вероятно, строил уже планы на весь оставшийся вечер. Да и мне было с ним приятно — симпатичный, ненавязчивый.

Вошли в кафе. За двадцать лет оно почти не изменилось. Даже хозяин тот же, только немного постарел. Удивленно поднял на меня глаза, принимая заказ ... но, вероятно, не узнал. Я заказала. Кафе было переполнено. Конец рабочего дня. На мгновение во мне проснулось желание, чтобы неожиданно вошел Мишель. Впервые за все годы я хотела его видеть, тем более что его фирма находилась тут же за углом. Это могло стать вполне реальным. Слова Александра вернули меня к

действительности. «Наташа, ты сегодня необыкновенно хороша! Необыкновенно! Сколько времени наблюдаю за тобой, ты всегда мне нравилась, но сегодня, мне кажется, — я влюблен! Ты очаровательна!» Улыбнулась, сказала, что мне приятно это слышать... Замолчала, вспомнив, как двадцать с лишним лет тому назад в этом же кафе Мишель первый раз признался мне в любви. Тогда для меня это было счастьем, которое трудно выдержать... до головокружения... А сейчас... почти те же слова... то же место... и даже мужчина, который мне нравится... однако...

только приятно... не более.

Неожиданно в кафе вошел молодой человек, заказал кофе и пачку сигарет, и, не увидев ни одного свободного места, подошел к нашему столику, спросив, не помешает ли нам, если присядет на пару минут на

свободное место и выпьет чашку кофе. Около нашего столика было еще два свободных места. Но такое неподдельное обаяние исходило от этого молодого человека, что мы в один голос ответили, что не возражаем.

Он сел, время от времени оглядываясь на двери, вероятно, здесь назначил встречу. Мы говорили с Александром на нашем родном языке. Заметила, что молодой человек удивленно и с нескрываемым интересом

прислушивается к нашей беседе. Потом он неожиданно спросил, русские ли мы? Ответили, что так. «Из Москвы?» Я ответила, что я, мол, из Варшавы, а мой друг, действительно, из Москвы. Наш молодой человек сказал, что он учит русский и совсем неплохо произнес несколько фраз. Он был очень хорош собой: высок, с огромной шевелюрой волнистых русых волос и зелеными лучистыми глазами. Невольно хотелось смотреть и смотреть на этого молодого человека, красивого, излучающего само жизнелюбие человека. «Ах, бедные девушки, — подумала я, — устоять против обаяния такого юноши будет не так просто.» Спросила, как его зовут. «Мишель»... «Мишель?» — неожиданно переспросила я. «Да, Мишель. У нас, французов, это очень распространенное имя, как у вас, например, Наташа.» Я рассмеялась, сказав, что меня именно так и зовут — Наташа. Почему-то это совпадение вызвало у нас приступ смеха. Мы: все трое начали дико смеяться, так, что у меня даже потекли слезы. Хотя, казалось бы, ну что тут смешного?!

В кафе вошла тоненькая, высокая блондинка. Наш новый приятель сорвался с места, подбежал к ней, поцеловал в щечку, подвел к нашему столу и представил нас: «Сюзанна, это мои новые знакомые — Александр и Наташа. Они русские. А это — Сюзанна. Адью!» «До свидания.» Они вышли. Через минуту Мишель вернулся: «Наташа, я каждый вечер с шести часов бываю тут, — и по-русски добавил, — до свидания.»

«До свидания!» Что-то ёкнуло в моем сердце. «Мишель! Тоже Мишель!» Но какие разные! Очаровательный молодой человек! И совершенно не похож на француза, может быть, только тем, что общителен. Задумалась, на момент забыв о присутствии Александра.

— Вижу, что наш молодой человек произвел на тебя огромное впечатление! Не так ли? — Извини ... все так неожиданно... весь сегодняшний день. Это кафе». эта встреча.» но особенно имя.

То же самое — Мишель... Пойдем.

Вернулись в гостиницу. Настроение удивительно странное. Действительно, встреча с молодым человеком произвела на меня впечатление. Я не переставала думать о нем. Я не думала о нем как о мужчине, смешно, он же более, чем в два раза моложе меня. Просто было желание увидеть его, услышать его смех, вслух произнести его имя: «Мишель! Мишель!»

Вероятно, никогда в жизни я не избавлюсь от этого наваждения! Как ни странно, но если Александр действительно строил какие-то планы на сегодняшний вечер, то они были реализованы: весь остаток вечера (вплоть до завтрака) мы провели вместе. Александр был в восторге и этого не скрывал, а я... ну что ж ... не разочарована. А это уже много!

Следующие три-четыре дня — снова работа, снова столько материала, что только к одиннадцати часам вечера Саше с трудом удавалось оторвать меня от машинки и уговорить спуститься вниз поужинать. Сил, чтобы выйти куда-либо в город, не было... Но юный Мишель не выходил у меня из головы. К шести вечера меня тянуло в кафе на улицу Бальзака.

На четвертый день, печатая одну срочную статью, я нечаянно бросила взгляд на часы. Была половина шестого. Вскочила из-за стола, бросилась к гардеробу, надела свое любимое платье и как ненормальная помчалась в кафе. Влетела. И первое, что увидела: Мишель сидел в углу с чашкой кофе и курил. Неожиданно увидев меня, вскочил и с улыбкой: «Наташа, куда ты от меня не убежишь, садись,» — пошел мне навстречу.

От неожиданности такого обращения – словно между нами не было никакой возрастной разницы — я села.

— Ну как, Мишель, твои успехи в изучении русского?

— Отлично! После встречи с тобой я продлил свои занятия русским на целых полчаса. Я приходил сюда каждый день, назначая своей девушке свидание на целый час позже, в надежде на встречу с тобой.

Наташа, ради Бога, не подумай, что я влюблен в тебя, просто почему-то не перестаю думать о тебе ... Хочу знать о тебе все. Расскажи мне о себе.

— Я тоже, Мишель, не перестаю думать о тебе, — тихо произнесла я. — И тоже это совсем другое чувство.

И неожиданно я стала рассказывать ему о себе, о своей работе, сама не заметив, как перешла на воспоминания. Рассказала ему о своей любви к Мишелю, о наших встречах, о разлуке, правда, без упоминания о

сыне и о том последнем письме ... «Просто обстоятельства сложились так, что мы не могли больше встречаться. Я вышла замуж.» Солгала. А почему, сама не могла этого понять!

Когда я замолчала, Мишель взял мою руку и молча ее поцеловал: «Я сразу почувствовал в тебе необыкновенную женщину. Недаром у меня было такое огромное желание еще раз увидеть тебя.»

— Ну, а теперь, Мишель, расскажи мне о себе. Ты теперь понимаешь, почему мне так приятно произносить твоё имя: Мишель!?

Мишель снова рассмеялся своим заразительным смехом: «Что рассказывать? В моей жизни ничего особенного пока еще не случилось. Имею, как и все мои ровесники, отца, мать, двух старших сестер, которые уже вышли замуж, сделав нашу маму бабушкой, от чего она морально страдает. Между прочим, моего отца тоже зовут Мишель, я уже говорил, что у нас это очень популярное имя. Когда ты рассказывала о своей жизни, я невольно думал об отце. Года два тому назад он был со мной достаточно откровенен, что бывает с ним крайне редко. Отец признался мне, что всю жизнь любил одну русскую девушку по имени Наташа. И когда ты назвалась Наташей, то в моем воображении ты превратилась в любовь моего отца. А может?! Ведь, действительно, это возможно...»

Я видела, как мучительно сопоставляет он факты моего рассказа с откровением своего отца. Я тоже была уже почти уверена в том, что он сын моего Мишеля. Эта уверенность росла с каждой секундой. Неожиданно я спросила, на кого он похож, вероятно, больше на мать? А он в шутку:

— Ни в мать, ни в отца, а в прохожего молодца, — снова рассмеялся, говоря, что этой поговорке научил его отец. Отец хорошо знает русский, недаром он изучал в Сорбонне русскую филологию.

«Да это Мишель! Мой Мишель!»

— Знаешь, я совершенно уверена, что твой отец — мой друг, о котором я тебе рассказывала!

— Как это потрясающе! — воскликнул Мишель. — Я сегодня же расскажу отцу. Вы должны встретиться! Обязательно!

— Нет! Нет! Никогда! Умоляю тебя, ни слова отцу. Я не хочу этого.

— Но почему же?

— Не хочу! Не могу.

— Но для этого необходима серьезная причина. Я скажу обязательно, отец будет рад, увидишь.

— Умоляю, нет ... твой отец в свое время меня очень обидел ... есть вещи, которые нельзя простить ...

— А можешь ли мне сказать, в чем заключалась эта обида? Мне это необходимо знать, это же мой отец, а я его во многом не понимаю ...

— Прости, но, к сожалению, я не могу тебе этого сказать ... это было давно, двадцать один год назад, в Швейцарии, в августе месяце ... Это — единственное, что я могу тебе сказать ... — Пауза. Мишель удивленно произнес:

— Я теперь действительно все начинаю понимать: Швейцария... Август... Двадцать первого августа в Швейцарии родился я. А когда ты узнала об этом, то не смогла отцу простить его двойной жизни, не так ли?

Я окаменела. Меня била дрожь ... Как зачарованная смотрела я на Мишеля ... В мозгу стучало:
«Двадцать первое августа ... Сын ... Сын ... Мой сын ... Это не может быть совпадением! ... Какая ж
е с т о к о с т ь!

Какая не человекская ложь! — Все расплывалось у меня перед глазами ... Сын ... Жив.

Нашла ... » Хотела броситься в его объятия и признаться во всем, знала, что он мне сразу поверит, но вместе с тем что-то удерживала меня с огромной силой.

— Мне нехорошо, Мишель, встретимся завтра ...

Не вышла, а выбежала из кафе. Бежала, а сердце готово было буквально выскочить из груди.

Наконец, гостиница... Александр, увидев меня в фойе в таком состоянии, подбежал ко мне, и тут я не выдержала и потеряла сознание. Очнулась у себя в номере. Александр и доктор стояли надо мной.

Саша улыбался: «Это все у тебя от переутомления. Тебе необходимо отдохнуть.» Врач ушел.

Неожиданно для себя я начала плакать, плакала долго, навзрыд... Александр успокаивал меня, уговаривая взять отпуск и отдохнуть. Он тоже возьмет, и мы поедем куда-нибудь на юг, к морю, например, в Италию. И в конце концов: хватит, мол, тебе слоняться по свету одной — выходи за меня замуж ...

— Замуж? за тебя? — и снова в плач.

— Да! За меня! Согласна?

Прервала на минуту плач, как бы осмысливая его предложение, произнесла:

— Согласна! — и снова в плач ...

— Александр, милый, а ведь наш юный друг ... Мишель ... мой сын ... Понимаешь? ... Сын! ...

Прошло время. Я вышла за Александра. Мы счастливы! И даже очень. Муж запретил мне признаться Мишелю в том, что он мой сын. Это, как считал Александр, могло полностью перевернуть всю жизнь Мишеля и не только его... Вначале я не соглашалась, а потом поняла, что муж прав.

Когда бываю (или же бываем) в Париже, мы всегда встречаемся с Мишелем и как всегда — в нашем кафе на у лице Оноре де Бальзак ...

> ВАМ ТАКЖЕ МОЖЕТ ПОНРАВИТЬСЯ

(<https://inna-korogid.me/articles/neue-zeiten-nr/>),

Фантастическая судьба (<https://inna-korogid.me/articles/neue-zeiten-nr/>)

🕒 10.11.2008

(<https://inna-korogid.me/articles/portret-napoleona-bonaparta/>),

Портрет Наполеона Бонапарта (<https://inna-korogid.me/articles/portret-napoleona-bonaparta/>)

🕒 14.11.2019

(<https://inna-korogid.me/articles/fatalism/>),

Фатализм (<https://inna-korogid.me/articles/fatalism/>)

🕒 26.08.2020

Добавить комментарий

Зашли как [Автор \(https://inna-korogid.me/wp-admin/profile.php\)](https://inna-korogid.me/wp-admin/profile.php). [Выйти » \(https://inna-korogid.me/wp-login.php?action=logout&redirect_to=https%3A%2F%2Finna-korogid.me%2Farticles%2F%25d0%25bc%25d0%25b0%25d0%25bb%25d0%25b5%25d0%25bd%25d1%258c%25d0%25ba%25d0%25be%25d0%25b5-%25d0%25ba%25d0%25b0%25d1%2584%25d0%25b5%2F&_wpnonce=d35d9dd7a5\)](https://inna-korogid.me/wp-login.php?action=logout&redirect_to=https%3A%2F%2Finna-korogid.me%2Farticles%2F%25d0%25bc%25d0%25b0%25d0%25bb%25d0%25b5%25d0%25bd%25d1%258c%25d0%25ba%25d0%25be%25d0%25b5-%25d0%25ba%25d0%25b0%25d1%2584%25d0%25b5%2F&_wpnonce=d35d9dd7a5)

Текст вашего комментария

ОСТАВИТЬ КОММЕНТАРИЙ

[Impressum | \(//inna-korogid.me/impressum/\)](https://inna-korogid.me/impressum/) [Datenschutz \(//inna-korogid.me/datenschutz/\)](https://inna-korogid.me/datenschutz/)

Copyright © Inna Korogid 2013-2020